

Литературная страничка

В этом году 80 лет могло бы исполниться нашему земляку, поэту, прозаику, члену Союза писателей России В.М. Исаеву-Меленковскому

Валерий Михайлович ИСАЕВ - МЕЛЕНКОВСКИЙ

Поэт, прозаик, член Союза писателей России, лауреат премий имени Николая Гумилева и Владимира Соловьёва. Исаев-Меленковский родился 12 апреля 1945 года в г. Меленки. В этом году Меленковский литературный край отмечает 80-летний юбилей поэта и писателя. По профессии Валерий Михайлович – строитель. Работал мастером, руководил строительной фирмой. За книгу рассказов «Серая кошка» в 2003 году он был награждён Почётным дипломом «Золотое перо Московии». Он публиковался в таких журналах и газетах, как «Литературная газета», «Московский литератор», «Роман журнал», «Юность», «Собеседник», «Молодая гвардия», «Все русский собор», был постоянным автором журнала «Поэзия».

Председатель правления Московской областной организации Союза писателей России Л.К. Котюков писал о Валерии Михайловиче так: «Его жизнеутверждающая, принципиальная позиция нам очень близка и легко доходит до душ читателей. А его искренняя, неподкупная любовь ко всему живому - Богу, к любимой женщине, Природе, Родной земле, боль по утрате невозвратного, нашедшие отражение в его ярких произведениях, ставят Валерия Михайловича Исаева-Меленковского в один ряд с такими замечательными прозаиками, как Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Евгений Носов, и замечательными земляками Владимиром Солоухиным, Сергеем Никитиным и многими другими такими же самобытными мастерами».

О чем бы ни писал Исаев - Меленковский, он пишет так, как будто все видел собственными глазами. Перед нами всегда рассказ очевидца, человека внимательного, умеющего найти точные и самородные слова, подмечающего детали.

Книга Валерия Исаева-Меленковского «Мы хулиганами росли», 1992 года издания, охватывает эпоху раскулачивания дедов. В ней есть стихи о любви, ностальгии по детству. Сборник «Я повзрослел на 33-й год», изданный московским издательством в 2002 году, составляет стихи и поэмы, посвященные матери автора Исаевой Евдокии Михайловне, урожденной Парфеновой. В книгу «Я о любви сказал не все...» вошли стихи, написанные автором в 2001-2002 гг. Роман «Изгой» и сборник стихов «Наедине с Иисусом» изданы в 2005 году. Две его книги «Серая кошка» и «Как земляники вкус» переведены на болгарский язык в 2004 и 2005 гг.

"Достойно надо умереть! Достойно — как и жил!" — вот лозунг автора, который на протяжении всех его произведений тонкой, связующей нитью проходит и объясняет весь смысл им написанного. В 2009 году В.И. Исаев - Меленковский трагически ушел из жизни.

Не виноват, что ум тревожит
Малейший звук, созвучье, тон,
И мне становится дороже
Жена, семья, природа, дом,
Который я рукой построил,
Рукой всё сам и сколотил,
Как эти строки... Я усвоил:
Не зря на свете я прожил!

СТРОИТЕЛЬ

«К какой профессии ваш дар?» -
Спросил у нас учитель.
- Любимы труд – душе нектар, -
Ответ мой был: - Строитель!

Строитель – созидатель благ,
Творец людского счастья!
Его не тронет чувства страх:
он друг дождя, ненастья!

Строитель – первый городов
И житель, и создатель!
Он, как солдат, всегда готов
Быть первым при набате!

Чтоб фронт работы дать другим
Профессиям пошире,
Уют создать должны мы им:
Заводы и квартиры!

Сознание пользы для людей
И роль первооткрывателя...
Душой строитель мне милей –
Романтика, мечтателя!

1974 г.

КРЕПКАЯ ЛЮБОВЬ

К земле, что родился, душой ты прирос,
Как дуб вековойный корнями,
Не преграда в любви даже горный утес,
Её не побьёшь и камнями.

С землёй, где ты жил, передался тебе
Запах хлеба и горькой полыни,
Подчиняешься ты той земле, не себе.
Двум березам и красной калине.

Если их посадил еще детской рукой,
Видел рост их, с собою ровняя,
Не заглушишь тоску даже горной рекой,
Что бежит под ногами сверкая.

Не испытывал я чувства крепче любви,
К двум березам и красной калине.
Эту страсть мне Отчизна привила в крови
К той земле, что копал я при тыне.

1974 г.

КАК ЧАСТО НЕ ЦЕНИМ...

Как часто бываем мы с близкими резки,
Порою не видим их добрых услуг,
Бываем порою насмешливо – дерзки,
И часто не помним, что рядом был друг.

Мы часто не видим в житейских заботах
Их нежные чувства, порывы души,
Не видим таланта в их ценных работах,
А выводы сделать частенько спешим.

Когда же окажешься с трудностью рядом,
Один на один: проблема и ты,
И райским окажется жизнь тебе садом
С друзьями, к которым поджег ты мосты.

Как часто не ценим, что надо ценить бы...
Как часто не ценим, что ближе, родней...
Порой забываем, что наши же судьбы
В твоих же руках

и прекрасных друзей!

1974 г.

УЛЫБКУ ЦЕНЮ...

Улыбку ценю, как бальзам, как находку,
Как помощь отчаянья трудных минут,
Ценю, как тонущий, увидевший лодку,
Улыбки своим обаяньем влекут.

Улыбка – подмога в труде и дороге,
Улыбка бодрит нас своей теплотой,
Улыбку в наследство нам дали не боги,
Улыбка – подарок природы Земной.

1974 г.

Стихи пишу не ради гонорара,
Стихи нужны мне, как бальзам,
Как капля доброго нектара,
Как белый свет моим глазам.

Стихи пишу не ради славы,
Как хлеб мне нужен добрый стих,
Как драгоценнейшие сплавы,
Стихи ценю в глазах своих.

Стихи о жизни, о работе,
Любви, печали, теплоте,
О человеческой заботе
И всемогущей доброте.

Одни слагают, чтоб поэтом
считаться средь своих друзей,
И не из тех я, чтобы летом
Бродить ночами средь полей.

Меня волнует жизнь народа,
Его проблемы, судьбы их!
Стихи пишу всего полгода...
Но получился вроде стих.

1974 г.

Люблю один стоять я на дороге,
Вокруг – суть жизни, неба синь и я,
И ощущать в душе полёта крылья,
Желанье смерти, жизни бытия.

И вот я вижу солнца луч последний,
Стрелой пронзивший дремотную ель,
Закат вдали багряно-красно-медный,
С деревьев предвесеннюю капель.

Я вспоминаю юных дней ошибки,
Любовь врагов, предательство друзей,
Ночей бессонных размышлений пытки
И суету мешанских близких дней.

И всё, что вспоминая, вижу рядом:
Снежок у ног, закат вдали, ручьи...
Коль в бога верил бы, -
перекреститься надо
За столь прекрасно прожитые дни.

1977 г.

Сгорели листья, осень отшумела,
Дожди косые бьют ко мне в стекло,
А я лишь только вспоминаю тело,
К которому меня с весны влекло.

Влекло до одури, до самозабвенья,
Порой, пожалуй, не хватало сил,
А ты просила все удовлетворенья,
И я их снова где-то находил.

Лица, ни глаз, волос твоих не помню...
Лишь только тело жадное твоё!
Грудей упругость, поцелуев сонмы
В моем воображении встаёт.

Прости меня, что я тебя не помню,
Но лишь с тобой узнал я радость мук.
Пусть за окном снежинок бьются комья,
Я вспоминаю нежность твоих рук.

1980г.

Смерть за мною ходит по пятам
В стоптанных, домашних,
старых тапках,

Шаркая, как сторож по ночам,
И позёвывая – в рот, с усмешкой, сладко.

Шмыгая, сморкаясь под забор,
Палкою стуча по палисаду,
И крадется ночью, точно вор, -
Грязный, неухоженный и жадный.

И когда луна заглотит день,
Как удав доверчивого зайца,
Тень ложится мордой на плетень
В томных звуках ангельского вальса.

И мурашки быстро по спине
Пробегут осев, засев в затылок.
Коль умру – не по своей вине:
Иль нарежут, иль объемят мыла.

1993 г.

В стоге сена, у речки,
Мы нашли от дождя,
Будто домик без печки,
Будто крышу литья
Из соломы и сена,
И духмяных цветов,
Где была нам вселенной
Из лесных васильков,
Из ромашек, люцерны,
Колокольчиков, снов,
Незабудок и сенны,
И брусничных листов,
Из шалфеев пахучих
И анютиных глаз
Нам постелью на куче
Да из скошенных трав.
Было звездное небо
Покрывалом в ночи,
Метеор ярким следом
Сам себя погасил,
Приближаясь, пугая,
Вызывая восторг,
Но зачем-то сгорая
Так же быстро, как стог!

2002 г.

Любовь надо не есть, а пить,
Как воздух свежий, горный.
Любить хотеть надо, как жить –
Свободно, нежно, гордо.

Потребность должен ощущать
В любви – хотя б как в хлебе.
И не пытаться – оберегать
Любовь, ты где бы не был,

Должен, обязан, коль любим
И не любим – то тоже.
Живем мы, в сущности, - одним
И ценим, что дороже.

Чуткость, внимание – залог
Любви. И – понимание.
И весь отпущенный им срок
Не сдать бы на закляние.

2002 г.

А всё-таки варенье с вишни
Лучше крыжовника и груш,
Но вот сейчас – сравнение лишнее,
Коль мамы вдруг не стало уж.

Коль нет её, её варенья...
Такого я еще не ел.
И кто ходил к нам в воскресенье,
тот от вишневого балдел!

Чего с ним мама колдовала,
Что я такого не едал?...
Ведь ничего не добавляла,
Я с ней всегда в кухне стоял,

Когда она его варила
В блестящем медном тазике,
Ложкой по блюдечку водила
По нескольку в час разиков.

На клейкость мама проверяла,
И на «текучесть», - всё на глаз.
Как мамы вдруг у нас не стало,
Не стало вдруг и всех, всех... нас.

2001г.

Клен полыхает как огнем
На фоне зелени ипистой:
Ель, сосны, сосны, пихты.
Так плечистый
Я появлялся часто днем!

И отличался ото всех:
Высоких, низких, пьяных, трезвых...
И взгляд мой скромный и –
как лезвие! –
Взывал у многих интерес!

У одних – зависть, злобу, склоки,
У третьих – ненависть взывал –
У тех, чьи личные пороки,
не напрягаясь, глаз видал!

И они мстили мне за это,
Что я одет, причёсан, сыт...
Клён наблюдать надо не летом,
Он в октябре, как жар, горит!

И греет жаром даже в холод!
Пойду-ка я к нему гулять,
Чтоб утолить душевный голод
И настроение поднять!

И постою я с ним на пару,
За ствол обнявшись, с ним вдвоём!
И оба мы: клён и я – старый,
Грустим о прожитом, былом.

2001г.

НЕНАВИЖУ ВОЙНУ

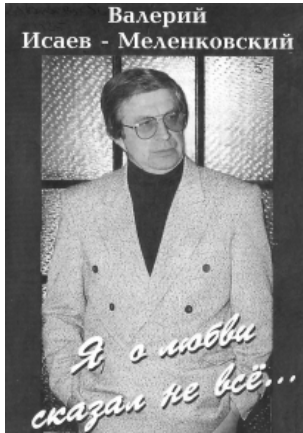
Топот слышен,
наречье
На других языках
Плётков свист,
Схваток, сечей
И убитый в руках,
Шлем откинув,
Как плаха,
Он висит весь в крови,
У несущего страха
Нет в глазах –
Страх любви
За потерю одного,
Дорогого ему,
Сына, брата родного.
Ненавижу войну!

2002 г.

Как хорошо, что ты одна.
И я один... Тебе не странно,
Что за окном уже весна.
Зима ушла. Весна — не рано?
Не рано?.. Рамы выставлять
Пришёл к тебе с утра пораньше.
И если б знать... мне только б знать!..
С тобой зашёл намного дальше...

УТРЕННИЙ ЗАВТРАК

Колотый сахар на блюде искрится, —
пар, обвивая лучи,
С чашки фарфоровой солнцем струится.
Ты говори — не молчи.
День с солнцем, с счастьем бывает не часто, —
лутый пытит самовар.
Ночь, как и звезды, как свечка, погасла, —
плечи, улыбка, загар.
И кружевные, в узорчиках шторы, —
сеют лучи бахромой.
Если и были в ночи разговоры, —
помнить?.. А надо ль? На кой?..

* * *

Он любил просто так, как дышал,
Сам не зная, как это случилось:
Будто в вальсе кружилась душа,
Всё уютом и счастьем светилось.
А когда он её потерял,
Жить-то стало ему из-под палки,
И звонок на последний вокзал
Кто-то так, между прочим, прокаркал.
Солнце стало незримым ему,
Ночь углами давила на плечи.
И в себе почему-то вину,
Он искал, уходя в бесконечность.
Не забыть в миг закрывшихся глаз.
Нет улыбки, усталых вопросов.
Была жизнь, да слезой разлилась,
Растворилась дымком папиросным.
Ф. Фёдоров